

Президент Академии российского телевидения

Владимир Познер:

«У академиков порой возникает желание показать кукиш»

Национальная телепремия «ТЭФИ», победители которой были объявлены в минувший уик-энд, о чем уже писали «Известия», не только называет лучшие телевизионные работы сезона, но и определяет тенденции развития российского ТВ. О том, почему «ТЭФИ» редко получают юмористические программы, зато академики награждают премией закрытые политические проекты, корреспонденту «Известий» Евгению Кузину рассказал президент Академии российского телевидения Владимир Познер.

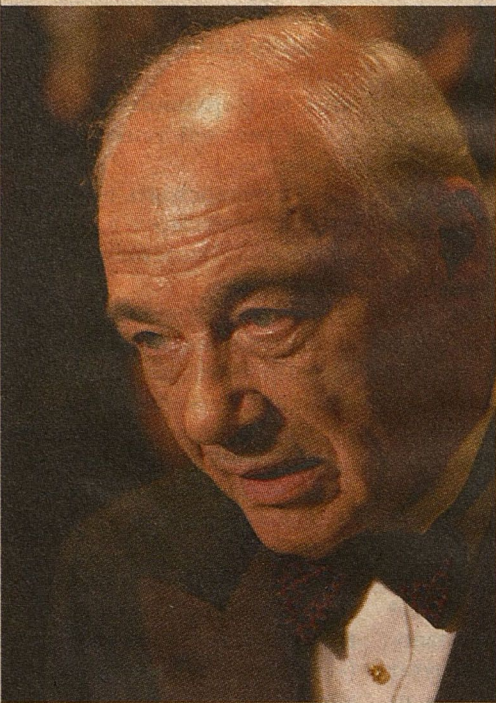

ФОТО: ИГОРЬ ЗАХАРКИН «ИЗВЕСТИЯ»

ИТОГИ

ИЗВЕСТИЯ: Вы говорили, что согласны не со всеми присужденными «ТЭФИ». Можете ли пояснить, что конкретно вызвало ваше удивление или недоумение?

Владимир Познер: Я имел в виду, что не все телеакадемики проголосовали бы стопроцентно одинаково. Каждый из нас по-разному оценивает ту или иную программу, ведущего. Поскольку мы голосовали открыто, я могу, не нарушая этики, сказать, что в некоторых номинациях я бы проголосовал не за те программы, которые в итоге победили. Например, в номинации «Телевизионная игра» я не стал бы голосовать за программу «За семью печатями». Это милая программа, но она сделана в стилистике семидесятых годов и несопоставима в профессиональном уровне с «Последним героем» или «Что? Где? Когда?».

ИЗВЕСТИЯ: Не кажется ли вам, что телеакадемики часто отдают голоса проектам «Культура», не обращая внимания на уровень других финалистов?

Познер: Конечно, у этого канала есть определенный авторитет именно потому, что это «Культура». Наверное, это оказывает какое-то влияние на часть телеакадемиков. Но еще я отметил, что академики оценивают сугубо профессиональные вещи по принципу «нравится — не нравится». Поэтому я постоянно ратую за расширение телеакадемии и считаю, что часть номинаций — например, дизайн, операторское искусство, звук — должны судить профессионалы.

ИЗВЕСТИЯ: Почему в финал «ТЭФИ» не попадают юмористические программы, заполонившие телеэфир?

Познер: Ответ очевиден. С точки зрения телевизионного профессионала, каковыми являются все телеакадемики, эти программы не могут соответствовать современным требованиям. При наличии всяких страстей и корпоративных интересов у телеакадемиков есть общий уровень понимания того, что такое профессиональная работа, а что нет. Ни одна академия не позволит обстоятельствам превратить себя в балаган.

ИЗВЕСТИЯ: Среди победителей «ТЭФИ» все меньше телевизионных новинок и экспериментов, а больше тех, кто из года в год представляет неизменяющуюся программу. Не

станет ли «ТЭФИ» призом за стабильность мастерства, нежели за телевизионное новаторство?

Познер: У нас нет номинации за новаторство. Недавно я говорил с ведущим «Своей игры» Петром Кулешовым, получившим очередную «ТЭФИ», о том, что американский прообраз «Своей игры» — программа «Jeopardy!» — недавно получил 25-ю награду «Эмми». Причем за все годы программа не менялась. Это пример того, что на телевидении придумать что-то новое трудно. Появляется определенная стилистика: как снято, как смонтировано, как оформлена студия. Но новые жанры появляются редко. Телевидение, особенно коммерческое, консервативно. Надо давать «ТЭФИ» сильнейшему столько раз, сколько он доказывает, что он сильнейший.

ИЗВЕСТИЯ: Порой «ТЭФИ» получают уже закрытые информационно-публицистические проекты: «Намедни», «Основной инстинкт». Академия дает понять зрителю, что каналы лишают его хорошего телевидения. Вас не смущает эта тенденция?

Познер: Закрывать «Основной инстинкт» решил не канал, а лично Светлана Сорокина. Она сочла, что не может больше работать в тех условиях, в которых она находится. Я ее хорошо понимаю. Академия, конечно, реагирует на закрытие заметных программ. Возможно, несколько раз было протестное голосование — за «Намедни» Леонида Парфенова, за «Свободу слова» Савика Шустера, это было вообще с программами НТВ: в тот год, когда старое НТВ было разогнано, канал получил больше всего «ТЭФИ». Не уверен, что это тенденция, но желание академиков порой показать кукиш есть, и оно, на мой взгляд, оправданно.

ИЗВЕСТИЯ: Все телеканалы попали под контроль государства. Остались ли еще объективные новости и непредвзятая аналитика?

Познер: Да. Хотя, должен добавить, что мое представление о непредвзятости не включает в себя оппозиционность. Если я знаю, что в какой-то программе или на каком-то канале в обязательном порядке будут ругать власть в любом ее проявлении, то вряд ли я смогу говорить о непредвзятости. Сбалансированная программа не ставит задачи ругать власть, а работает так: есть проблема, вопрос, событие недели — давайте дадим зрителю возможность разобраться в том, почему мы считаем это главным и какие по этому поводу существуют точки зрения, чтобы зритель смог сделать выводы. Причем ведущий не должен лезть со своими взглядами. Таких программ почти нет.

ИЗВЕСТИЯ: Вы не ощущаете признаков возврата в советское прошлое?

Познер: Есть признаки не то чтобы возвращения, но возрождения методики того времени, попыток контролировать общественное мнение. Это настораживает, и, думаю, что генетический внутренний цензор, который существует даже у тех, кто не жил в советское время, сегодня срабатывает. И журналисты начинают себя цензурировать даже больше, чем от них ожидают. Это чувствуется, и отсюда некоторая пресность телевидения, отсутствие свежего взгляда и свежего разговора. Это вредит стране, потому что это влияет на восприятие людей собственной страны. Поскольку я видел разные времена, считаю, что это пройдет.

186

Известия 2005-24 ноября 14